

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 52–61.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2024; 1 (82):52–61.

Научная статья
УДК 327(420)«14/15»
DOI 10.37724/RSU.2024.82.1.006

Региональная специализация английских дипломатов конца XV — первой половины XVI века

Дмитрий Валерьевич Мазарчук
Университет Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
bande_nere@mail.ru

Аннотация. Цель статьи состоит в выявлении значения опыта службы в тех или иных регионах при назначении английских послов конца XV — первой половины XVI века. Предметом является региональная специализация дипломатов, под которой понимается совпадение между местом службы и выполненными в соответствующем направлении дипломатическими поручениями. Актуальность поставленной проблемы связана с необходимостью определения степени профессионализации английской дипломатии в контексте общих тенденций развития западноевропейской дипломатии эпохи Итальянских войн.

На основе анализа данных просопографического корпуса английских дипломатов рассматриваемого периода сделан вывод о признаках региональной специализации дипломатов двух социальных категорий: знати и клириков. Для обеих категорий устанавливается высокая степень корреляции между гражданской службой в приграничных с Шотландией районах (марках) и назначением на пост посла при шотландском дворе. Для дипломатов знатного происхождения также усматривается закономерность между службой в Пэйле Кале и дипломатическим назначением во Францию. Для дипломатов других социальных статусов региональная специализация не прослеживается.

Сделан вывод о том, что выявленные закономерности, связанные с региональной специализацией английских послов конца XV — первой половины XVI века, отражают тенденцию к профессионализации английской дипломатии. Фактором профессионализации являлись осознанные усилия государственной власти по назначению послами лиц, отбираемых по определенным критериям. Одним из таких критериев был опыт службы в регионе, приграничном с местом дипломатического назначения.

Ключевые слова: английская дипломатическая служба, Англия, история дипломатии, Итальянские войны, раннее Новое время, региональная специализация дипломатов, тюдоровская Англия, Тюдоры.

Для цитирования: Мазарчук Д. В. Региональная специализация английских дипломатов конца XV — первой половины XVI века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2024. № 1 (82). С. 52–61. DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.006.

Original article

Regional specialization of English diplomats in late 15th and the first half of the 16th century

Dmitry V. Mazarchuk
University of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
bande_nere@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze appointments of English ambassadors to certain regions and how the choices were connected with the candidates' service experience. The period under discussion covers the late 15th and the first half of the 16th centuries. The subject is the regional specialization of diplomats, which is

understood as the correlation between their place of service and the diplomatic tasks carried out in the region. The relevance of the issue posed is due to the need to determine the degree of professionalization of British diplomacy in the context of general trends in the development of Western European diplomacy during the Italian Wars.

Based on the analysis of data from the prosopography of English diplomats of the period under discussion, we conclude that regional specialization of diplomats was observed in two social categories: nobility and clergy. For both categories, there is a high degree of correlation between civil service in the Scottish border areas (*marches*) and appointment of ambassador to the Scottish court. For diplomats of noble birth, there is also a correlation between service in the Pale of Calais and a diplomatic appointment to France. For diplomats of other social groups, no regional specialization is evident.

It is concluded that the identified patterns associated with the regional specialization of English ambassadors at the end of the 15th — first half of the 16th centuries reflect a tendency towards professionalization of English diplomacy. The factor of professionalization was a conscious strategy of the state authorities to appoint ambassadors according to certain criteria. One of these criteria was experience of service in a region close to the new place of the diplomatic mission.

Keywords: English diplomatic service, England, history of diplomacy, Italian wars, early modern times, regional specialization of diplomats, Tudor England, Tudors.

For citation: Mazarchuk D. V. Regional specialization of English diplomats in late 15th and the first half of the 16th century. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2024; 1 (82):52–61. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2024.82.1.006.

Введение

Статья написана на материале просопографического корпуса — базы данных английских дипломатов конца XV — первой половины XVI века. Корпус был составлен нами с целью исследования механизмов рекрутирования послов первых и средних Тюдоров (1485–1558 годы). Всего он включает 218 персональных профилей, изученных с точки зрения социального происхождения, профессиональной подготовки, карьеры, а также выполненных дипломатических поручений (посольских миссий). Данные просопографического корпуса позволяют выявить многие закономерности ранних этапов развития английской дипломатической службы.

Отметим, что институционализация дипломатической службы была невозможна без представлений о дипломатии как особом профессиональном занятии. В эпоху раннего Нового времени эти представления только зарождались. Практически отсутствовала специальная подготовка дипломатов, назначения осуществлялись главным образом исходя из личной близости к монарху или вследствие патронажа, в деятельности посла не всегда четко проводилось разграничение между публичными и частными интересами. Однако возросшая в эпоху Итальянских войн 1494–1559 годов интенсивность дипломатического обмена между западноевропейскими государствами и запутанность межгосударственных отношений повысили требования к эффективности работы послов. Отражением этих изменений стало распространение модели резидентного (постоянного) посла, постепенно вытеснявшего посольства *ad hoc* в качестве основного средства дипломатических отношений.

В этих условиях одним из признаков зарождавшейся профессионализации дипломатии была специализация тех или иных лиц, позволявшая максимально эффективно использовать накопленный опыт, контакты и связи, применить знания конкретного посла. Прежде всего речь идет о специализации на том или ином политико-географическом направлении — системной дипломатической деятельности в одной стране или в одном регионе.

Чтобы выяснить, существовали ли признаки системности при назначении послов в Англии в указанный период, в данной статье мы поставили задачу проанализировать совпадения между местом гражданской либо военной службы лица и направлением его дипломатической деятельности. Для обозначения таких совпадений мы ввели особый термин — региональная специализация. Следуя структуре просопографического корпуса, мы рассматриваем явление региональной специализации в разрезе социального статуса английских дипломатов, который влиял на специфику службы тех или иных лиц в интересах короля. В основной части статьи данное явление последовательно описано на материале представителей английской знати и духовенства (клириков).

Основная часть

Знать

В целом явление специализации было достаточно широко распространено при Тюдорах. Например, с 1537 года занимавшийся ирландскими делами Энтони Сент-Леджер несколько раз назначался лордом-наместником Ирландии: в 1540–1548, 1550–1551, 1553–1556 годах. Однако Ирландия имела статус зависимого от английской короны владения (с 1542 года — королевства), не граничившего с другими государствами. Для изучения закономерностей при назначении послов мы рассмотрим региональную специализацию дипломатов, местом службы которых в тот или иной момент становились пограничные регионы. Рабочая гипотеза заключается в предположении, что служба в этих регионах — Шотландских марках на севере и Пэйле Кале в континентальном направлении — во многих случаях была прямо связана с определенной специализацией в дипломатической работе.

Для службы в Шотландских марках направлением дипломатической специализации является Шотландия. В случае службы в Пэйле Кале принятое нами направление дипломатической специализации — Франция, единственное граничившее с этим полуанклавом государство. Степень региональной специализации того или иного направления оценивается нами как доля дипломатических миссий (в %), выполненных в соответствующем направлении служившими в пограничном регионе лицами, от общего количества миссий в этом направлении.

В разное время и на разных постах на службе в Шотландских марках находились Ричард Чамли, Томас Клиффорд, Мармадьок Констебл, Томас Дарси, Ричард Эрингтон, Томас Холкрофт, Кристофер Морсби, Джон и Ричард Масгрейвы, Эдуард Рэдклифф, Ричард Сэлкилд. Все они входят в число тюдоровских дипломатов знатного статуса, включенных в просопографический корпус. Эти лица относились к числу тех, кого хронист от имени Генриха VII назвал «капитанами и прочими обитателями границ его королевства, которые постоянно и верно служили ему» [Hall, 1809, p. 476]. Они занимали различные должности, как правило, сопряженные с воинской службой в пограничном регионе. Несмотря на то, что в большинстве случаев каждый из них всего единожды назначался послом, география этого назначения, скорее всего, обуславливалась опытом службы в соответствующем регионе и связанным с этим опытом его хорошим знанием.

В совокупности 17 дипломатов из числа аристократов (4 человека) и джентри (13 человек) занимали должности смотрителей или вице-смотрителей одной или нескольких марок, наместников городов, капитанов пограничных крепостей и т. д. Все 43 выполненных этими лицами дипломатические миссии были в Шотландии. Общее количество учтенных нами дипломатических миссий в это северное королевство за 1485–1559 годы — 101, в том числе выполненных представителями аристократии и джентри — 58¹. Таким образом, уровень специализации дипломатической активности на шотландском направлении составляет 42,7 % (среди представителей знати — 74,1 %).

Вторым пограничным регионом, служба в котором нередко шла в паре с дипломатическими поручениями, была английская область вокруг городов Кале и Гин — так называемая марка Кале (Пэйл Кале). Кале принадлежал англичанам с 1347 года. Этот город находился на побережье материка, располагаясь приблизительно напротив Дувра, и являлся английскими «воротами» в континентальную Европу.

В исследуемый нами период Пэйлом Кале управлял лорд-наместник (lord deputy); в отдельные годы название должности варьировалось (deputy lieutenant, lieutenant-governor, captain, lieutenant, high marshal). Помимо лорда-наместника, к основным административным и военным командным должностям Пэйла относятся заместитель наместника или губернатора (deputy governor), казначей Кале, капитан замка Кале, капитан Гина, лейтенант Гама (Ама), поставщик (victualler) и некоторые другие.

В разное время на разных должностях в Пэйле Кале находилось 24 человека, включенных в просопографический корпус (табл.). Из аристократии происходили 5 человек, из джентри — 19. Всего они выполнили 65 миссий, в том числе во Францию — 29 (44,6 %). Практически в половине случаев эти лица исполнили всего по одному дипломатическому поручению, то есть были далеки от

¹ В случае, когда в миссии участвовало несколько послов, учитывался каждый из них.

того, чтобы называть их профессиональными дипломатами. Однако именно этот факт указывает на большую вероятность существования закономерности в назначении послом к французскому двору того, кто имел опыт военной или гражданской службы в пограничном с Францией регионе.

Таблица

Послы, служившие в Пэйле Кале ²

№	Имя дипломата и номер в базе данных	Должность в Пэйле Кале ³	Общее количество посольств	Количество посольств во Францию
1	Джон Бурше	лорд-наместник	1	0
2	Джордж Брук	лорд-наместник	1	1
3	Николас Кэрю	лейтенант башни Рисбен	4	3
4	Хью Конвей	казначей Кале	1	0
5	Джайлс Добени	лорд-наместник	3	1
6	Джон Донн	лейтенант башни Рисбен	2	2
7	Джон Дадли	заместитель наместника	3	2
8	Генри Фицалан	лорд-наместник	1	0
9	Уильям Фицуильям	лейтенант замка Кале	5	5
10	Уильям Ховард	лорд-наместник	4	1
11	Уильям Хусси	контролер Кале	1	0
12	Ричард Нэнфэн	заместитель наместника	3	0
13	Артур Плантагенет	лорд-наместник	1	1
14	Уильям Росс	поставщик Кале	4	2
15	Хамфри Талбот	маршал Кале	2	0
16	Томас Твэйтс	казначей Кале	1	0
17	Джон Турбервиль	казначей Кале	3	2
18	Джеймс Тирелл	лейтенант Гина	3	1
19	Николас Во	лейтенант Гина	1	1
20	Джон Уоллоп	маршал Кале	4	3
21	Эдриан Уэтехил	контролер Кале	3	1
22	Джон Уилтшир	контролер Кале	1	0
23	Ричард Уингфилд	лорд-наместник	9	3
24	Роберт Уингфилд	лорд-наместник	4	0

Общее количество учтенных нами дипломатических миссий во Францию за 1485–1559 годы — 248, в том числе выполненных представителями аристократии и джентри — 91 ⁴. Таким образом, уровень региональной специализации дипломатической активности на французском направлении составляет 11,6 % (среди представителей знати — 31,8 %).

По сравнению с шотландским направлением доля совпадений для всех дипломатов из базы данных мала. Однако следует учитывать то, что понятие королевской службы в Пэйле применимо прежде всего для «служилого» слоя английского общества — джентри, аристократов, и лишь в меньшей степени — для чиновников, клириков и прочих. С учетом этого можно констатировать явную закономерность в назначении послами во Францию представителей знати, проходивших службу во французском пограничье.

Следует добавить, что Кале являлся отправной точкой для недипломатических миссий во французском направлении, цель которых состояла в получении договорных выплат. Согласно условиям договора в Пикиньи 1475 года, французский король обязался ежегодно выплачивать английскому монарху 50 тыс. золотых экю [Foedera, 1741, Т. 5.3, pp. 66–67]. Эти выплаты были подтверждены договором в Этапле 1492 года [Ibid., Т. 5.4, pp. 51–54 ; Godefroy, 1684, pp. 629–630] и регулярно выплачивались в правление Генриха VII дважды в год.

² Основной источник данных: [Grummit, 2008].

³ Указан наивысший достигнутый пост.

⁴ В случае, когда в миссии участвовало несколько послов, учитывался каждый из них.

В сборнике документов по международным отношениям Томаса Раймера содержатся девять единиц, имеющих отношение к реализации этого условия договора. Это полномочия (ед. ч.: англ. letter of proху, франц. pouvoir) на получение французских выплат. По форме этот документ имеет много общего с доверенностью, выдававшейся послу. Во всех известных нам полномочиях (доверенностях) для обозначения тех лиц, которые были определены для получения договорных выплат, употреблялась следующая формула: “commissarius, procurator, factor, negotium gestor, receptor, deputatus”. Как видно, три термина из шести совпадают с теми, которые использовались для обозначения послов [Мазарчук, 2020, с. 33]. Это говорит о том, что подобные поручения воспринимались как близкие работе дипломата. Впрочем, следуя сложившемуся в историографии пониманию понятия «дипломат» в тюдоровской Англии [Bell, 1990, p. 3], мы исключили данные миссии из числа дипломатических.

В каждой такой миссии принимало участие от четырех до семи человек, которые часто повторялись в разном составе. Всего в тексте девяти полномочий содержатся имена одиннадцати англичан, которым король доверял или поручал выполнение указанной задачи. Примечательно, что из них четверо не только служили в Пэйле Кале, но и выполняли в разное время дипломатические миссии (Джайлс Добени, Ричард Нэнфэн, Джон Турбервиль, Эдриан Уэтехил). Так, Ричард Нэнфэн, значительную часть своей карьеры проведший именно в Кале, принимал участие во всех девяти миссиях по получению денежных выплат, полномочия на которые содержатся в сборнике Раймера. Поручать это лицу, служба которого проходит в пограничном пункте, было в высшей степени закономерным. Не менее закономерным было назначение такого лица в посольство в Париж.

Таким образом, анализ комплекса документов-полномочий на получение выплат по англо-французским договорам дает косвенное подтверждение существования зависимости между службой в Пэйле Кале и назначениями в дипломатические миссии во Францию. При этом следует признать, что такая служба не может считаться ни определяющим, ни главным фактором, имевшим значение при подобных дипломатических назначениях. Учитывая преимущественно островной характер Английского королевства в конце XV — первой половине XVI века, надо признать, что путь практически по всем основным направлениям дипломатической активности на континенте, исключая Испанию и Португалию, в подавляющем большинстве случаев лежал через Кале.

Проведенный анализ позволяет установить устойчивую связь между местом службы и политико-географическим направлением при назначении послов из числа знати. Региональная специализация четко прослеживается между службой в пограничном регионе (Шотландские марки, Пэйл Кале) и выполнением дипломатических поручений в Шотландии и Франции соответственно. Выявленную закономерность следует считать одним из проявлений тенденции к специализации отдельных представителей знати в английском дипломатическом «корпусе», наряду с другими: выполнение «специальных операций», а также поручений, требующих специальных знаний (прежде всего юридических).

Клир

К представителям английского духовенства, получавшим в конце XV — первой половине XVI века назначения в дипломатические миссии, понятие региональной специализации может быть применено лишь для северного направления. Как известно, клирики активно привлекались к королевской службе в центральных и местных органах власти; в последнем случае речь идет о различных аспектах управления территориями, пограничными с Шотландией.

В первую очередь на такую службу привлекались епископы Дарема и Карлайла, а также духовенство этих диоцезов. Членство в Совете Севера и мировых комиссиях северных графств (Нортумберленде, Уэстморленде, Камберленде), должность вице-смотрителя марок, участие в урегулировании пограничных споров и отражении набегов шотландцев нередко перемежались для отдельных представителей духовенства выполнением дипломатических поручений в Шотландию [Бельцер, 2021, с. 85–87 ; Bernard, 2012, p. 25].

Примеры региональной специализации дипломатов-клириков на шотландском направлении дает государственная карьера Ричарда Фокса, Уильяма Франклина, Томаса Магнуса, Ричарда Рэдмена и Уильяма Сенхауса.

Приближенный Генриха VII Ричард Фокс сделал выдающуюся государственную карьеру, выполняя самые разные поручения короля. Одним из направлений его активности была дипломатия: всего Фокс выполнил четыре миссии в Шотландию и шесть — во Францию. Начиная с высадки вместе с Тюдором на английском побережье в августе 1485 года, клирик пребывал преимущественно при королевской персоне, являясь одним из ближайших его советников [Oxford Dictionary of National Biography, Davies]. Полученные им последовательно назначения на высокие церковные посты (с 1487 года — епископ Экзетера, с 1492 года — епископ Бата и Уэлса) следует рассматривать как вознаграждение за службу, поскольку в своих епархиях он не появлялся.

Получив в 1494 году назначение в Даремскую епархию, Фокс переехал на север. Все его миссии к шотландскому двору были выполнены в этот период (между 1494 и 1499 годами). Одновременно с управлением диоцезом и разовыми дипломатическими миссиями в Шотландию епископ Даремский выполнял большой объем другой работы, связанной с обеспечением мира и безопасности англо-шотландского пограничья: набор войск, деятельность в качестве мирового судьи, участие в военных кампаниях. На протяжении нескольких лет он занимал должность вице-смотрителя трех Шотландских марок [Бельцер, 2021, с. 86–87; Drees, 2014, pp. 54–74].

Пост епископа-палатина Дарема предполагал постоянное присутствие во вверенном диоцезе. Будучи переведен в 1501 году в богатую епархию с центром в Уинчестере, Фокс получил возможность вернуться ко двору. Он продолжил выполнять обязанности лорда-хранителя Малой печати до того момента, пока его не сменил Т. Уолси. Таким образом, видно, что в случае Р. Фокса дипломатическая активность в шотландском направлении была непосредственно связана как с занятием даремской кафедры, так и с выполнением других государственных поручений в англо-шотландском пограничье.

Церковная и государственная карьеры Уильяма Сенхауса протекала на севере Англии. Занимая там ряд церковных бенефициев, включая епископские кафедры в Карлайле и Дареме, Сенхаус на протяжении всей своей жизни выполнял административную и судебную работу, направленную на укрепление королевской власти в северном регионе [Oxford Dictionary of National Biography, Hughes]. Неудивительно, что все четыре его дипломатические миссии были связаны с Шотландией.

Уильям Франклин и Томас Магнус не заслужили епископской митры, но относятся к многочисленной когорте служащих государственного механизма Англии. На протяжении периода жизненной активности Франклин занимал несколько церковных должностей, в основном в Даремском диоцезе, решая преимущественно финансовые вопросы. Единственная выполненная им дипломатическая миссия была в Шотландию в 1534 году [Oxford Dictionary of National Biography, Knighton].

Его товарищ по посольству к Иакову V Томас Магнус имел более богатый опыт дипломатической службы. Все три выполненные им миссии имели целью Шотландию. Большая часть карьеры Магнуса прошла в северном регионе страны. Выдвинувшись на службе архиепископа Йоркского Томаса Сэвиджа, в 1507 году он был включен в состав мировых комиссий Нортумберленда и Йоркшира. По замечанию А. А. Бельцера, «это было первое появление Магнуса в пограничных графствах» [Бельцер, 2022, с. 186]. С этого момента его активно привлекают к разным поручениям в англо-шотландском пограничье.

В 1515 году Магнус принял участие в переговорах о возможности предоставления убежища шотландской королеве Маргарите (дочери Генриха VII). На протяжении нескольких лет клирик служил своего рода представителем центральной власти в лице Т. Уолси на Севере, обеспечивая кардинала регулярными подробными донесениями о состоянии дел. Одновременно он занимался широким спектром вопросов, как финансовых, так и сугубо административных. Фактически возглавив английские посольства 1524 и 1534 годов в Шотландию (а также ряд миссий, не отнесенных к дипломатическим), Магнус заслужил уважение членов шотландской королевской семьи. После формирования при королевском бастарде Генри Фицрое Совета Севера (1525) Магнус стал его фактическим руководителем, будучи позднее включен и в состав реорганизованного Совета (1537) [Oxford Dictionary of National Biography, McGladdery].

Хотя он не выдвинулся на самые вершины церковной и государственной власти, как это произошло с Р. Фоксом, Магнуса следует отнести к числу заслуженных представителей средне-

го слоя королевских служащих. Его государственная и церковная карьера была сконцентрирована на северном векторе, что обусловило шотландское направление выполненных им дипломатических поручений.

Не столь однозначна связь между церковными и государственными назначениями Ричарда Рэдмена и его дипломатической карьерой. Аббат премонстрантского монастыря в Уэстморленде, Рэдмен оказался связан с герцогом Ричардом Глостером, братом английского короля Эдуарда IV из дома Йорков. Глостер являлся своего рода ответственным за шотландское направление внешней политики Англии, а также за безопасность северной границы. Вероятно, Рэдмен успел составить в глазах герцога и короля репутацию специалиста по шотландским делам. Поэтому, занимаясь прежде всего делами своей валлийской епархии и своего ордена, он выполнил два дипломатических поручения Эдуарда IV в Шотландии (1473 и 1474 годы). Несмотря на первоначальное недоверие пришедшего к власти в 1485 году Генриха VII к Рэдмену, дипломатический опыт последнего оказался востребован новым монархом. В 1492–1493 годах Рэдмен четырежды входил в состав английских посольств в Шотландию. При этом диоцезы Рэдмена (с 1471 года — Сент-Асаф, с 1495-го — Экзетер, с 1501-го — Или) всегда располагались в удалении от англо-шотландской границы [Oxford Dictionary of National Biography, Rose].

Клирики не привлекались к королевской службе в масштабе, сравнимом с представителями английской знати. Однако именно из этого слоя рекрутировалась значительная доля английских дипломатов рассматриваемого периода (28,5 % от общего количества профилей в просопографическом корпусе). Проведенный нами анализ показал, что лишь к немногим из них применимо понятие региональной специализации. При этом более половины от общего количества выполненных клириками в шотландском направлении миссий (16 из 31) были выполнены Р. Фоксом, У. Франклином, Т. Магнусом, Р. Рэдменом, У. Сенхаусом. Уровень специализации дипломатической активности на шотландском направлении среди представителей клира составил 51,6 %.

Другие социальные группы

В рассматриваемый период в странах Западной Европы было нередким явлением привлечение для выполнения официальных и неофициальных поручений, связанных с выполнением внешнеполитической функции государства, иностранцев и купцов, постоянно проживавших за пределами стран происхождения.

Привлечение иностранных подданных было обычной практикой в дипломатии раннего Нового времени. К преимуществам найма посла-иностранца относились сети знакомств, опирающиеся на семейные, коммерческие либо иные связи в стране пребывания. Кроме того, дипломаты иностранного происхождения не были связаны обстоятельствами внутренней английской политики, патрон-клиентских отношений или семейными связями. Двойственный статус дипломата-иностранца позволял ему быть свободнее в своих действиях, даже несмотря на полученные формальные инструкции; в некоторых ситуациях это было выгодно для суверена [Fletcher, 2008, pp. 191–195 ; 2015, pp. 88–91].

В просопографическом корпусе к категории «иностранцев» отнесено четыре человека. Трое из них (Грегорио ди Казали, Кристофер Монт, Томмазо Спинелли) подолгу находились на английской дипломатической службе и сыграли важную роль в поддержании дипломатических отношений с Папским государством, германскими протестантскими княжествами и габсбургскими Нидерландами.

Одним из главных преимуществ купцов были прочные и обширные контакты в странах их постоянного пребывания, а также среди коммерческих партнеров за их пределами. Всего в рассматриваемый период английские монархи привлекли 13 представителей купечества, выполнивших 21 дипломатическую миссию. Основным географическим полем деятельности послов-купцов были земли Габсбургов — Нидерланды, либо императорский двор (13 миссий). Это объясняется тем, что чаще всего купцы принимали участие в переговорах относительно торговых соглашений. Важнейшими направлениями внешней коммерческой активности Англии в этот период были Нидерланды, а также торговые пути по Северному и Балтийскому морям [Doran, 1999, pp. 102–109]. В отдельных случаях такие переговоры велись с иноземными посла-

ми на английской территории (миссия Ральфа Эстри и Джона Балдисвела в 1491 году)⁵. Так или иначе, во всех ситуациях, затрагивавших вопросы торговли с Нидерландами, в выработке английской политики непосредственное участие принимали представители английских деловых кругов [MacMahon, 1999, pp. 187–188].

Говорить о региональной специализации можно лишь применительно к тем из дипломатов, кто выполнил более одной миссии. Из купцов-дипломатов это Томас Чемберлен, Джон Хаккет, Стивен Воэн, Ричард Йорк. Все названные лица выполняли миссии в нидерландском или германском направлениях, что может быть объяснено как их коммерческими интересами, так и логикой привлечения к службе в знакомой им области. Единственным исключением является участие Джона Хаккета в составе большой английской делегации на международной конференции в Камбре в 1529 году. Следует учесть, что в это время Хаккет выполнял обязанности английского резидента в Мехелене, в непосредственной близости от места проведения конференции.

Таким образом, региональная специализация у купцов не была так ярко выражена, как у дипломатов-нобилей или клириков. Однако прослеживается зависимость между местом дипломатической службы дипломата и географической зоной его коммерческих интересов. Привлечение купцов к дипломатическим поручениям в тех или иных европейских государствах следовало логике их знания этих стран, основанного на деловых интересах и контактах. Полагая, что этот принцип лежал в основании если не всех, то подавляющего большинства решений о дипломатических назначениях купцов.

Заключение

Выполненное исследование позволяет сделать следующие выводы. При назначении дипломатов из числа знати, клириков и представителей ряда других социальных слоев в определенные регионы прослеживается соответствие между местом службы или постоянного проживания и направлением дипломатической миссии. Из общего числа дипломатических миссий, отраженных в просопографическом корпусе (316) по 15 политико-географическим направлениям, указанная закономерность прослеживается прежде всего относительно послов в Шотландию и Францию.

С учетом объединения данных по представителям знати и клирикам уровень региональной специализации дипломатов по шотландскому направлению составляет 58,4 % (специализация прослеживается в 59 миссиях из 101). Очень высокий показатель свидетельствует о сложившейся практике, которая может отражать осознанную государственную стратегию при назначении послов при шотландском дворе.

Также отмеченная закономерность обнаружена при назначениях представителей знати из числа служащих в Пэйле Кале на французское направление (уровень специализации — 11,6 %). Следует учесть, что французское направление было наиболее активным в английской дипломатии рассматриваемого периода (25,9 % от всех учтенных миссий [Мазарчук, 2022, с. 39]) и на этом направлении выполняло больше поручений английских дипломатов, чем где-либо еще. Очевидно, что послы назначались во Францию по разным критериям, в числе которых мог быть и их опыт службы в прилегающем регионе. Таким образом, в случае с Пэйлом Кале региональная специализация является косвенным подтверждением существования механизма подбора английских дипломатов по определенным критериям.

Другим элементом такого механизма являлись назначения лиц, постоянно проживавших за границей (купцы, иностранные подданные), что не относится к региональной специализации дипломатов в принятом нами значении.

Выявленные нами закономерности, связанные с региональной специализацией английских послов конца XV — первой половины XVI века, демонстрируют тенденцию к профессионализации дипломатии. Проведенный анализ показывает, что фактором профессионализации являлись осознанные действия высших представителей государственной власти по назначению послами не просто доверенных лиц, но тех из них, кто подходил по определенным критериям. В числе прочих к последним относился опыт гражданской либо военной службы в пограничном регионе, с политико-географическим направлением будущей дипломатической миссии.

⁵ Балдисуэлл и Эстри получили дипломатические полномочия. См.: [Foedera, 1741, Т. 5.4, pp. 26–27].

Таким образом, в рассматриваемый период английская дипломатия стала на путь постепенной профессионализации; завершением этого процесса в будущем должна была стать институционализация государственной дипломатической службы.

Список источников

1. Бельцер А. А. Духовенство и управление англо-шотландским пограничьем при первом Тюдоре // Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. — 2021. — Т. 3, № 3. — С. 84–89. — DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-84-89.
2. Бельцер А. А. Клирик и пограничная администрация: Томас Магнус на англо-шотландском пограничье // Средние века. — 2022. — Т. 83, № 1. — С. 182–197. — DOI: 10.7868/S013187802201010X.
3. Мазарчук Д. В. Номенклатура дипломатических агентов как источник по истории английского дипломатического корпуса Генриха VII // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2022. — № 4. — С. 36–47. — DOI: 10.33581/2520-6338-2023-2-36-47.
4. Bell G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688*. — L. : Offices of the Royal Historical Society, 1990. — 306 p.
5. Bernard G. W. *Late Medieval English Church: Vitality and Vulnerability before the Break with Rome*. — New Haven ; L. : Yale University Press, 2012. — 304 p.
6. Doran S. *England and Europe in Sixteenth Century*. — L. : Macmillan Press, 1999. — 145 p.
7. Drees C. J. *Bishop Richard Fox of Winchester: Architect of the Tudor Age*. — Jefferson ; NC : McFarland and Comp., 2014. — 212 p.
8. Fletcher C. L. *Renaissance Diplomacy in Practice: The Case of Gregorio Casali, England's Ambassador to the Papal Court, 1525–33* : thesis. — L. : University of London, 2008. — 240 p.
9. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: The Rise of the Resident Ambassador*. — Cambridge : Cambridge University Press, 2015. — 194 p.
10. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* / ed. T. Rymer. — 3rd ed. — Hagae : Joannes Naeulme, 1741. — Т. 5.3. — 203 p. ; Т. 5.4. — 269 p.
11. Godefroy Th. *Histoire de Charles VIII, roy de France, par Guillaume de Jaligny, André de la Vigne et autres Historiens de ce temps-là*. — P. : Sebastien Mabre-Cramoisy, 1684. — 759 p.
12. Grummit D. *The Calais Garrison. War and Military Service in England, 1436–1558*. — Woodbridge ; NY : The Boydell Press, 2008. — 217 p.
13. Hall E. *Chronicle Containing the History of England... to the End of the Reign of Henry VIII*. — L. : J. Johnson etc., 1809. — 868 p.
14. MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII: The Personnel of English Diplomacy, c. 1500 — c. 1550* : theses. — Canterbury, 1999. — 364 p.
15. *Oxford Dictionary of National Biography*. — McGladdery C. A. Magnus, Thomas ; Hughes J. Sever (Senhouse), William ; Davies C. S. L. Fox [Foxy], Richard ; Knighton C. S. Franklyn, William ; Rose R. K. Redman, Richard. — URL : <https://www.oxforddnb.com/> (дата обращения: 14.10.2023).

References

1. Beltser A. A. Clergy and management of the Anglo-Scottish borderlands under the first Tudor. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Istoricheskiye nauki* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical sciences]. 2021, vol. 3, iss. 3, pp. 84–89. DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-84-89. (In Russian).
2. Beltser A. A. A clergyman and state border administration: Thomas Magnus on the Anglo-Scottish border. *Sredniye veka* [The Middle Ages]. 2022, vol. 83, iss. 1, pp. 182–197. DOI: 10.7868/S013187802201010X. (In Russian).
3. Mazarchuk D. V. Nomenclature of diplomatic agents as a source on the history of the English diplomatic corps under Henry VII. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2022, iss. 4, pp. 36–47. DOI: 10.33581/2520-6338-2023-2-36-47. (In Russian).
4. Bell G. M. *A Handlist of British Diplomatic Representatives, 1509–1688*. L., Offices of the Royal Historical Society, 1990, 306 p.
5. Bernard G. W. *Late Medieval English Church: Vitality and Vulnerability before the Break with Rome*. New Haven, L., Yale University Press, 2012, 304 p.
6. Doran S. *England and Europe in Sixteenth Century*. L., Macmillan Press, 1999, 145 p.
7. Drees C. J. *Bishop Richard Fox of Winchester: Architect of the Tudor Age*. Jefferson, NC, McFarland and Comp., 2014, 212 p.

8. Fletcher C. L. *Renaissance Diplomacy in Practice: The Case of Gregorio Casali, England's Ambassador to the Papal Court, 1525–33: thesis*. L., University of London, 2008, 240 p.
9. Fletcher C. *Diplomacy in Renaissance Rome: The Rise of the Resident Ambassador*. Cambridge, Cambridge University Press, 2015, 194 p.
10. *Foedera, conventiones, literæ, et cujuscunque generis acta publica, inter reges Angliæ et alios quosvis imperatores, reges, pontifices, principes, vel communitates...* Ed. T. Rymer. Hagae, Joannes Naeulme, 1741, vol. 5.3, 203 p.; vol. 5.4, 269 p. (In Latin).
11. Godefroy Th. *Histoire de Charles VIII, roy de France, par Guillaume de Jaligny, André de la Vigne et autres Historiens de ce temps-là*. P., Sebastien Mabre-Cramoisy, 1684, 759 p. (In French).
12. Grummit D. *The Calais Garrison. War and Military Service in England, 1436–1558*. Woodbridge, NY, The Boydell Press, 2008, 217 p.
13. Hall E. *Chronicle Containing the History of England... to the End of the Reign of Henry VIII*. L., J. Johnson etc., 1809, 868 p.
14. MacMahon L. *The Ambassadors of Henry VIII: The Personnel of English Diplomacy, c. 1500 — c. 1550: theses*. Canterbury, 1999, 364 p.
15. *Oxford Dictionary of National Biography*. McGladdery C. A., Magnus, Thomas; Hughes J. Sever (Senhouse), William; Davies C. S. L. Fox [Fuxe], Richard; Knighton C. S. Franklyn, William; Rose R. K. Redman, Richard. Available at: <https://www.oxforddnb.com/> (accessed: 14.10.2023).

Информация об авторе

Мазарчук Дмитрий Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-методической работе Университета Национальной академии наук Беларуси.

Сфера научных интересов: история дипломатии раннего Нового времени, история Итальянских войн, история Англии эпохи Тюдоров.

Information about the author

Mazarchuk Dmitry Valeryevich — candidate of history, associate professor, vice-rector for Scientific and Methodological Work of the University of the National Academy of Sciences of Belarus.

Research interests: history of early modern diplomacy, history of the Italian Wars, history of Tudor England.

Статья поступила в редакцию 04.11.2023; принята к публикации 20.12.2023.

The article was submitted 04.11.2023; accepted for publication 20.12.2023.